

ТЮЛЕНЕВ ИГОРЬ

СМОТРИТЕ, КАК МЫ ЖИЛИ...

В СТЁГАНОМ ВАТНИКЕ

На родине в стёганом ватнике
И кирзовых сапогах.
А мышцы на мне, как на ратнике,
А в руке альманах.

Читаю поэтов отчизны,
Как ветер, страницы треплю.
Такие минуты для жизни
Я, словно патроны, храню.

Сижу над рекой да кумекаю,
Но ты не узнаешь, о чём.
Я, может, беседовал с Грекою
И выпил с Варягом молчком.

Когда б ты сюда прилетела,
То вряд ли узнала меня.
Где Родина песни мне пела,
Лепила костры из огня.

Но думаю всё же, узнала:
По голосу и по глазам,
По шуму с речного вокзала,
По жарким, голодным губам.

ТЮЛЕНЕВ Игорь — известный русский поэт, постоянный автор журнала, лауреат многих литературных премий. Живёт в Перми.

СПЛАВНОЙ ПОСЁЛОК

Не знаю всё, но многое могу,
А кто не верит, пусть нахмурит брови...
Посёлок мой на камском берегу
Среди других стоит, как буква в слове.

Здесь летом проплывают бурлаки.
Зимой мелькают в поле волчьи тени...
Взвёл мальчик оружейные курки
И вверх пальнул, устав от школьных чтений.

Дробина долетела до орла,
Хотя в орла дробина не попала.
Дымок взвивался в небо из ствола,
Живых пугая запахом металла.

ПАРАД ПРИБАЛТИЙСКИХ НАЦИСТОВ

В Прибалтику я больше ни ногой!
Там дряхлые эсэсовцы пьют пиво,
С отвислою курляндскою губой,
Хоть и в своём ландшафте — но фальшиво...

Эсэсовская молния во лбу,
А череп рисовать уже не надо...
Не слышит Сталин вашу похвальбу —
Участники позорного парада.

Вы русские тревожите гробы.
И что б сказал вам Юргис Балтрушайтис?
Прибил бы к вашим спинам он горбы,
Горбатые эсэсовцы — шатайтесь!

Из Львова вам вопит УНА УНСО,
Стучат когтями холуи нацистов.
Не вижу ни одно среди них — лицо,
Лишь морды острые, как локти у регбистов.

Всем старикам почёт! Но эту мразь
Я бы загнал пинками в чан с навозом.
Того, кто вынырнет — по черепушке хрясь!
То сапогом солдатским, то морозом.

СОВЕТСКОЕ КИНО

Смотрел с утра советское кино.
Уже не помню имена артистов...
А взял вдруг и расплакался (смешно)
Над судьбами колхозных трактористов.

Душе подай целительный настрой,
И я смотрел без тени превосходства,
Что со странюю стало и со мной,
И тихо плакал, чувствуя сиротство.

Я не скажу, что повлиял запой —
Не пью, беру уроки атлетизма.
Я плакал над разрушенной страной,
Упавшей в пропасть с пика Коммунизма!

Я взрослым стал, а взрослым тяжелей
Всё начинать с нуля и не разбиться.
Легко взлетать лишь детям с букварей...
Смотрите, как мы жили — пригодится!

МОРОЗЫ

Грядут крещенские морозы
В леса, загнав свои полки.
Меняет время скучной прозы
Народ на лыжи и коньки.

Пусть из карманов безделушки
Со стуком падают на лёд.
В подъездах спрятавшись, девчушки
Для поцелуев красят рот.

А тот, кто пьян, кого с похмелья
Не держит мать сыра земля,
Тому и рюмка, и соленья,
И сено в санки, и коня!

Блестит наборная уздечка,
Звенят под небом бубенцы,
Насытив русское сердечко
Девичьим смехом до весны.

